

**П.М.ИВАНОВ,
академик РАН,
Кабардино-Балкарский научный центр РАН**

Северный Кавказ:
"партия войны" и интересы России

В исторической жизни России есть определенная непредсказуемость и недетерминированность, вызывающая, с одной стороны, неустойчивость и нестабильность ее развития, а с другой — возможность творческих прорывов в жизнедеятельности. Эти две составляющие во многом определяют судьбы народов, населяющих Россию, историческое прошлое которых не наполнено до настоящего времени устойчивым успехом в делах, как внутренних, так и внешних. В условиях провозглашения строительства новой России, возникает вопрос: насколько будут оправ-

даны надежды, появившиеся у этих народов в последнее время, на предсказуемость их жизни и будущего. Этот вопрос особенно остро встает у народов Северного Кавказа в связи с событиями, происходящими в последние годы в этом регионе. Они являют собой яркий пример существующих сегодня в России форм и методов решения национальных проблем.

Практическая национальная политика России в настоящее время изобилует противоречивыми действиями и подходами к разрешению национальных проблем. С одной стороны, утверждается право на свободное национальное развитие каждого народа, входящего в федерацию, которое закрепляется заключением соответствующих договоров с некоторыми республиками, а с другой — реализуется право силы по отношению к другим республикам. Провозглашаются, как всегда, высокие цели, во имя которых это право используется и, забывается тупиковость такой ситуации. Вторая составляющая такой политики имеет в своей основе, на наш взгляд, все еще не преодоленное с XIX в. обществом чувство мессианского предназначения России для окружающих "малых" народов, чем, в сущности, и оправдываются силовые методы. Это подтверждается тем спокойствием, с которым российское общество воспринимает войну в Чечне, и его отношением к политическим силам, утверждающим необходимость использования силовых методов в разрешении национальных проблем. Выборы в Парламент РФ в декабре 1995 г. показали, что голосующее российское общество отдает предпочтение трем "силовикам" — КПРФ, ЛДПР, "партии власти" — НДР. И лишь на четвертом месте — блок "Яблоко", который стоит на позициях отказа от права силы и утверждения силы права. Это является своеобразным показателем состояния общества в России сегодня.

В России существует множество различных территориально-этнических конфликтов и притязаний, а попытки их разрешения носят поверхностный характер, не имеющий ничего общего с научным подходом. Это и привело к катастрофическим результатам, например, на Северном Кавказе, таким, как Чеченская трагедия и осетино-ингушское противостояние. Если существующие в настоящее время формы и методы решений национальных проблем останутся прежними, то Россия в скором времени придет к историческому тупику. Ясно, что войны в Чечне можно было избежать. Было бы поверхностно думать, что войну затеяли по недомыслию какие-то государственные деятели. Сегодняшние корни этой войны более глубокие и вместе с тем они уходят в историческое прошлое. Однако возврат к прошлому требует проявления мудрости и осторожности, чтобы не навредить настоящему, а значит — быть (стать) честным с самим собой. Этого сегодня не хватает в России. Не быть

честным перед своим народом, умалчивать о том, что на самом деле происходит в стране, а также замалчивать прошлое, каким бы горьким оно ни было — значит отойти от истины и продолжать накапливать отрицательные заряды у народов, деформировать сознание общества. Это мы уже видели. Но, говоря правду о прошлом, можно и нужно сделать все, чтобы использовать ошибки, совершенные в прошлом, во благо настоящего и будущего, чтобы не дать волю экстремизму и сепаратизму.

На Северном Кавказе в силу занимаемого им географического и геополитического положения (благодатный край для процветания) в течение ряда столетий разворачиваются события, имеющие трагические последствия для народов, проживающих на его территории. История человечества изобилует примерами трагедий многих народов, оказавшихся на завоеванных территориях. Жестокость, проявленная при завоевании Северного Кавказа, и трагедии, постигшие народы этого региона, особенно его западной части, могут идти в сравнение лишь с завоеванием Североамериканского континента. Запрет на упоминание о последствиях этой войны, наложенный коммунистическим режимом и практически продолжающийся по сей день, оправдать невозможно. Открытие после падения этого режима для массового национального сознания указанных жестокостей, а затем и обнаружение насильственно изгнанной со своей исторической территории многочисленной диаспоры в странах дальнего зарубежья, в 7—8 раз превосходящей по численности коренное население (например кабардинцев, адыгейцев, черкесов вместе взятых), вызвало у этих народов настоящий шок, перешедший впоследствии в естественное стремление по-новому осознать свое будущее. Такое стремление было расценено определенными кругами российского общества как проявление национализма. Будущее, которое оказалось здесь тесно переплетенным с прошлым, не могло не вызвать у народов Северного Кавказа вопроса: произойдет ли при строительстве новой России переосмысление прошлого, что явится предпосылкой формирования новых взаимоотношений народов и гарантом их спасения от исчезновения, или сохранятся те же методы защиты геополитических интересов России на Северном Кавказе, которые были в XIX в.? Следует сказать, что и в конце XX в. Россия все еще не обрела других цивилизационных методов. В преддверии XXI в. Северный Кавказ вновь (в который раз) становится ареной столкновения геополитических и других интересов различных сил. Если в XVIII—XIX вв. здесь столкнулись геополитические интересы различных стран, то сегодня в Чечне к этому добавилось еще и столкновение интересов коррумпированно-криминальной России и подлинных интересов новой России — сохранение ее целостности. Эти две России не

могут сосуществовать вместе, что является питательной средой "партии войны".

Указанные силы разделяются на внешние и внутренние. Падение коммунистической сверхдержавы привело к новому переделу мира на сферы влияния. Сильная Россия невыгодна многим участникам такого передела. Достаточно вспомнить одобрительную в сущности реакцию поборников соблюдения прав человека — Англии, Германии, Франции на начало войны в Чечне: до сегодняшнего дня нет ни одного серьезного заявления по поводу истребления там мирного населения, нарушения прав человека и т.д. Вместе с тем существующее представление о роли этих внешних сил (в том числе воинствующего исламизма) в развязывании конфликтов в России сильно преувеличено и не соответствует действительности, хотя понятно их немалое влияние на эти процессы. Что же касается внутренних сил, то они имеют несколько составляющих. С одной стороны, произошло безграмотное разгосударствление и передел собственности, а с другой — вооруженные силы страны пребывают в состоянии, мягко говоря, отсутствия порядка и дисциплины. В сочетании с отсутствием сильной центральной власти и переходом реальной власти в регионы, а также отсутствием правовой основы регулирования этих процессов, сказанное породило невиданного масштаба коррупцию, пронизывающую сверху донизу как властные структуры, так и армию. В таком хаосе коррумпированные силы не могут избежать интеграции в той или иной степени с криминальными структурами. Этот симбиоз черно-коричневых сил связывает свое обогащение (в процессе наблюдающегося разворовывания госсобственности и вооружений) с растягиванием во времени существующего правового беспредела и беспорядка в стране. Для сохранения такого положения и достижения своих целей они готовы на любые крайности. Чеченская проблема, а затем и война, затеяна в первую очередь для "отмывания" денег за нефть, оружие и т.д.

Есть и другие силы, действия которых легли в основу этой войны. Началом их было успешное внедрение в сознание российского общества отвратительного образа "лиц кавказской национальности". Эти силы разжигают ненависть к другим народам, перекладывая на них вину за происходящие в России беспорядки, сдерживание реформ в экономике, разгул преступности. Они занимаются "поиском врагов", пытающихся извести русский народ и Россию. Это выражается в антисемитизме и антипатиях к "инородцам", а в последнее время и к так называемым "национальным меньшинствам". Названные силы склонны навести "порядок" в России с помощью "твердой руки", которая только и может наставить на "путь истинный" национальные меньшинства, да и "инородцев", эксплуатирующих и "грабящих" Россию. По мнению этих сил, они

и только они могут всех наставить на "путь истинный", и только в их руках "абсолютная истина". К этому следует добавить, что вся мощь советской пропаганды долгие годы была направлена на внедрение в общественное сознание представления о "величии" бывшего СССР, а сегодня — о "величии" России, как правило, переходящего в массовом обыденном сознании в самодовольство и самолюбование. В российском обществе это перерастало в веру в особую миссию России в построении для всех окружающих народов "светлого будущего", независимо от того, хотят этого народы или нет. Этим и объясняется, на наш взгляд, удивительное, совершенно ненормальное для здорового общества спокойствие, с которым россияне взирают на братоубийственную войну в Чечне.

Логика развития такова, что указанные выше силы неминуемо перерастают в "партию войны". Она осуществляет свои действия через "власть имущих", в среде которых есть люди, представляющие интересы указанных сил. Как правило, свои действия эти силы начинают с наиболее уязвимых точек. Для России это — этноконфликтные проблемы и регионы, где они взрывоопасны, т.е. Северный Кавказ.

С резким усилением (после распада СССР) геополитического значения Северного Кавказа и в то же время стремительной суверенизацией национальных республик и областей "партия войны" смогла добиться, чтобы из множества механизмов защиты геополитических интересов России в этом регионе был выбран наиболее грубый: создание чрезвычайных ситуаций и разрешение их военным путем. Она успешно выполнила свою задачу, развязав осетино-ингушский конфликт, которому не видно конца, и войну в Чечне, последствия которой непредсказуемы. Другая сторона такой политики — держать национальные образования в дотационном режиме, в экономически зависимом от федеральных органов положении, предполагая тем самым ослабить центробежные силы на Северном Кавказе. Для этого используется арсенал "ослабляющих" средств, начиная от развязывания этнических и военных конфликтов, торможения реформ под флагом якобы существующих национальных ограничений и кончая сохранением соответствующих "лидеров" этих республик. Вместе с тем особенно важно заметить, что ни один народ и ни одно сколько-нибудь серьезное национальное движение в самих республиках Северного Кавказа ни в момент распада СССР, ни сейчас не ставили и не ставят задачу отделения от России. Чеченская республика — предмет особого разговора, а пресловутая "Конфедерация народов Кавказа" является тоже порождением указанных сил. Это все мифы из арсенала средств создания чрезвычайных ситуаций. Кроме того, миф о значительных центробежных и националистических политических силах на Северном Кавказе нужен был также многим местным властям для

самосохранения и удержания власти и с этой целью запугивания высшего российского руководства. И те, и другие силы преуспели в деле закрепления этого мифа в сознании российского общества и высшего руководства, что было упрочено событиями в Чечне. Однако не чеченский народ повинен в рождении сепаратизма в этой республике, хотя там была предрасположенность к этому. Сепаратизм в Чечне был спровоцирован соответствующими действиями федеральных органов и был "спроектирован" указанными выше силами. Окончательно же исключить центробежные силы можно будет только тогда, когда Россия с пониманием отнесется к трагедиям, постигшим народы Северного Кавказа во время Кавказской войны, и станет гарантом спасения этих народов от исчезновения. Чеченская война внесла большие сомнения в реальность этих условий, чего и добивались те, кто ставили своей целью ослабить Россию. Без осмысления по-новому прошлого, без выработки нового отношения к нему России не развязать Северо-Кавказский узел.

Вот один из ярких примеров отношения сегодня в России к трагедиям, постигшим эти народы. Общественно-политическое движение "Союз реалистов" (возглавляет Ю.Петров — бывший шеф аппарата Президента РФ), представляющее военно-промышленный комплекс, в 1995 г. создало в Ростове свое региональное отделение. На учредительном собрании этого отделения была распространена книга под названием "Чеченский кризис", выпущенная клубом "Реалисты". Вот что пишет в этой книге академик РАО Ю.Рождественский: "К сожалению, правда о Кавказской войне была искажена усилиями прогрессивной русской интеллигенции, которая нередко видела в горцах романтических героев, а не грабителей и разбойников". Если академик РАО и целое движение "Союз реалистов" воспринимают горские народы Северного Кавказа подобным образом, то можно себе представить, насколько глубоко такое мнение внедрено в сознание российского общества, и что ожидает в будущем Северный Кавказ.

Примечательно, что националистические уродства в большей степени проявляются не столько в национальных республиках, сколько в различных общественных движениях России, а зачастую и в высших коридорах ее власти. Это заставляет всерьез задуматься над вопросом: не перерастет ли это в государственную политику при определенных условиях? Такая тревога не безосновательна, если взглянуть на окружение Президента РФ, ведающее национальным вопросом и втянувшее страну в "черную дыру" чеченского кризиса. Оно и сегодня продолжает свое дело по втягиванию в эту "дыру" других народов, в том числе и казачества. Так, сегодня обществу навязывается мнение о необходимости огосударствления общественного движения казачества в России, что, по сути проти-

вопоставляет одни народы другим. Не заставит себя долго ждать и ответная волна националистических уродств в республиках. Если казакам будет позволено создавать казачьи войска в составе российской армии (что, кстати, абсурдно для современных армий), то почему в этом должно быть отказано горским народам? Ведь при царизме наряду с казачьими, существовали и горские дивизии.

Россия сегодня нуждается в особой национальной политике по Северному Кавказу. Но такая политика должна быть упреждающей, а не запаздывающей, как это имеет место сейчас.

В основу упреждающей политики по Северному Кавказу должно быть положено прогнозирование возможных этнополитических конфликтов и ликвидация в зародыше их основ, недопущение их возникновения. Так, процесс накопления отрицательных национальных зарядов не остановлен еще во многих республиках, например, в Дагестане, а также в бинациональных республиках — Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкессии. Самой сложной на Северном Кавказе проблемой со временем может стать нарастание общеадыгского движения кабардинцев, адыгейцев, черкесов и причерноморских адыгов — шапсугов, составляющих один адыгский этнос, у которых была отнята их историческая территория, а большая часть этого этноса была изгнана в XIX в. со своих земель (в настоящее время около 3 млн адыгов (черкесов) проживают в Турции, Иордании, Сирии, США, Югославии и других странах). Остатки адыгского этноса сегодня образуют (вместе с карачаевцами и балкарцами) три республики (Адыгею, Кабардино-Балкарию, Карачаево-Черкессию) в составе Российской Федерации, что оставляет больше вопросов, чем дает ответов на проблему. А если к этому еще добавить этническую близость адыгов и абхазов, а также интересы Краснодарского и Ставропольского краев, увеличивающие эту проблему во много раз, то налицо крайняя необходимость разработки новой концепции разрешения национального вопроса на Северном Кавказе. Оттягивание такой разработки чревато доведением до критической массы отрицательных зарядов. Последствия этого могут быть непредсказуемы.

Российское общество стоит на пороге необходимости перехода к принципиально иной, отличной от существующих взглядов и представлений, форме разрешения национальных проблем. Либо у России хватит мудрости перешагнуть через этот порог, и тогда она будет спасена, либо, оказавшись не в состоянии сделать это, она развалится, так и не поняв, что традиционно была не страной преимущественно какого-то одного народа, а страной народов, в том числе и Северного Кавказа.

Автором предложены новые принципы национальных взаимоотношений в России, которые могут быть положены в основу указан-

ной национальной политики по Северному Кавказу¹. Это принципы: преодоления самовозвеличивания; терпимости к этническому разнообразию; выработки нового отношения к прошлому; самоограничения и самостеснения нации; а также учета в проводимых реформах национальных традиций и стереотипов экономического поведения и Российской национальной модели развития как необходимое условие долговременного межнационального спокойствия и успеха самих реформ. Однако развертывание сути этих принципов не входит в задачу данного доклада.

Какие меры следует в срочном порядке осуществить по Северо-Кавказскому региону в соответствии с подлинными интересами России?

1. Остановить войну в Чечне любыми методами. Не будет там победы, если даже перебыют всех "боевиков". В долговременном плане любая силовая (военная) победа в Чечне есть поражение либерально-демократической России — точно так же, как военная победа там в XIX в., спустя 100 с лишним лет, поставила новую демократическую Россию на грань развала. Пора бы научиться у истории мудрости, перестать сверху "лепить" (уже в который раз) лидера чеченского народа под флагом якобы прошедших "всеобщих" выборов и разрывать этот народ на две части. Предоставить (для этого есть много подходов) самому чеченскому народу выработать национально-государственное устройство Чечни и принципы местного самоуправления. Возродить (вместо сегодняшней "всеобщей" выборной системы) институт съезда народов Чечни. Сделать все, чтобы установить (и это особенно важно) сначала внутреннее согласие в Чечне. Без этого все внешние воздействия будут бесполезны. И только затем приступить к определению статуса Чеченской республики. А до этого по взаимному согласию сторон определить временный статус Чечни. Все это невозможно без серьезнейшего компромисса со стороны России, без признания ею права меньшинства быть услышанным и понятым. Может быть придется даже пойти на пересмотр некоторых конституционных положений России, считающихся незыблемыми. Из чеченского кризиса есть выход, при котором и Россия обретет международное уважение и чеченский народ будет убережен от гражданской войны.

2. Найти выход из осетино-ингушского противостояния через механизмы компромиссов, использования традиций горских народов по разрешению конфликтов и современных средств дипломатии. Начать, может быть, следует с создания экспертных групп, состоящих из соответствующих ученых (этнополитологов, историков, системных аналитиков и т.д.) и с той, и с другой стороны, для совместной выработки компромиссных вариантов разрешения про-

¹ *Иванов П.М.* Национальный вопрос в России на пути к новой парадигме. Материалы Всероссийской конференции по проблемам межнациональных отношений. Владикавказ, 1995. Июнь.

блемы с учетом исторического прошлого и настоящего положения этих народов. Предложения экспертных групп обсуждаются властными структурами обеих сторон, улучшаются и обсуждаются вновь до тех пор, пока не найдется взаимоголасованный вариант. Можно пойти по пути создания кантонов по примеру Швейцарии или другим путем. Если окажется при всем этом, что две республики не в состоянии пойти ни на какие компромиссы (а это значит вечное противостояние), то можно было бы спорные территории на определенное время взять под прямое управление России.

3. Пресекать на государственном уровне противопоставление казачества горским народам, базирующееся на ложном представлении о роли казачества в Кавказском районе. Следует довести до массового сознания, что война велась здесь прежде всего силами регулярной армии, и регион заселялся казачьим населением большей частью в принудительном порядке. Пора снять запрет на тему Кавказской войны и дать людям возможность понять истину. Полуправда опасней лжи. В решении проблемы казачества необходимо избежать военных вопросов и охраны государственных границ. Последнее является священной обязанностью всех народов и граждан России, независимо от национальности. Для этого у нас есть современная армия. Пора и казачеству, и горским народам понять, что только интеграция (экономическая, политическая) этих народов, основанная на взаимном доверии друг другу, может их спасти. Пора и тем, и другим перестать быть "kozyрной картой" у "партии войны", которой невыгодно сохранение чистоты и самобытности этих народов, а также межнационального спокойствия на Северном Кавказе. В условиях нарастания дружбы между казачеством и горскими народами "партия войны" теряет свою питательную среду. Это надо осознать всем нам.

4. Следующей по важности проблемой является незамедлительная выработка упреждающей национальной политики по Северному Кавказу и разработка новой концепции разрешения национального вопроса в этом регионе. Существует Государственная программа национального возрождения и межнационального сотрудничества народов России. Однако, хотя в ней много ценного и полезного, в ее основе все же нет того нового, что отличало бы ее от множества традиционных коммунистических программ. В частности, авторы этой программы никак не могут отойти от концепции "больших" и "малых" народов, постоянно напоминая, что государство (подразумеваются "большие народы") все время опекает "малые" народы, "формируя у них комплекс иждивенчества и паразитизма". Эта концепция содержит в себе унижительное для малочисленных народов утверждение. Новая концепция должна отойти от старых взглядов и в основу свою положить признание истинного равенства

и самоценности всех народов России — и многочисленных, и малочисленных. Принципы, которые должны быть, на наш взгляд, заложены в основу новой парадигмы национальных отношений в России, могли бы стать базой для новой концепции национальной политики по Северному Кавказу.

5. Содействовать активному интегрированию горских народов Северного Кавказа в международное движение защиты прав коренных народов. Необходимо признание Россией Декларации Всемирной ассамблеи коренных народов и принятие федерального закона о правовом статусе коренных народов Северо-Кавказского региона.

Э.Н.Ожиганов: Я знаю, что есть несколько вариантов программ, которые разрабатывались министерством. О которой из них идет речь?

Ответ: Мне представляется, что какая бы программа ни была, она необходима, наверное. По Северному Кавказу должна быть своя отдельная концепция.

М.Н.Губогло: У меня несколько вопросов. Вопрос первый и главный. Что же это все-таки за "партия власти", как Вы ее себе представляете? Это какая-то организованная сила со штабом, с какими-то конкретными структурами, которые разрабатывают идеологию? Либо это некое стечение обстоятельств или просто некие социальные группы, которые есть и там и сям?

Ответ: Конечно, партию войны я себе представляю не как организованную силу со своим штабом. Ясно, что речь здесь идет о некоем социальном слое, интересы которого сконцентрированы на решении своих корпоративных проблем. И эти корпоративные интересы сталкиваются с интересами самой России, заключающимися в продвижении по пути прогресса.

М.Н.Губогло: Когда Вы говорите, что "вся политика России" приводит к конфликтам на Северном Кавказе, то включаете ли сюда и политику заключения договоров⁷

Ответ: Как я отношусь к договорам? К договорам я отношусь очень положительно. Ясно, что национальная политика России на сегодня противоречива. С одной стороны, мы утверждаем, что все нации, малые народности должны развиваться так, как они хотят, и это закрепляется договорами, но, с другой стороны, наблюдается использование права силы. Одно противоречит другому. Те направления, которые подтверждаются договорами, играют положительную роль. Но, по моему мнению, эти договора принципиально не решают национальной проблемы, не ликвидируют накопление национально отрицательных зарядов, которые до сегодняшнего дня продолжают аккумулироваться.

М.Н.Губогло: Когда Вы говорите о злостных замыслах Запада расчленив Россию, чтобы ослабить потенциального конкурента, то как Вы объясняете тот факт, что Америка в свое время вкладывала деньги в восстановление Германии и была сторонником ее объединения, хотя Германия была ее не потенциальным, а реальным конкурентом? Зачем Запад так странно поступает?

Ответ: Конечно, с одной стороны, и США, и другие страны заинтересованы в стабильной России. Чем стабильнее будет ситуация в России, тем раньше мы станем на цивилизованный путь. Для них это ясно. Но с другой стороны, нельзя отрицать и тенденции, направленной на ослабление России. Это есть, и нельзя этого отрицать. Например, я был участником многих переговоров, происходящих на Северном Кавказе. Не скажу, что всех, но во всяком случае тех, где обсуждали вопросы Кабардино-Балкарии. Я знаю, что там происходило, и что сегодня происходит. Знаю, что там были представители воинствующего исламизма, приезжающие якобы к родственникам. Некоторые из них прямо провоцировали конфликты. Такие вещи были и есть, хотя это не означает, что буквально вся энергия Запада направлена на разрушение России.

С.М.Червоная: Мне понравился Ваш доклад. У меня есть два частных замечания по нему и одно общее. Я бы не стала спрашивать, спорить, а просто попросила Вас больше никогда не возвращаться к мифу о коварном Западе. Если Вы имеете в виду каких-то конкретных исламских провокаторов, это дело Вашего личного опыта, и я прекрасно понимаю, что такие есть. Но Америка или Германия, задумавшие коварный план чеченской войны, это политический миф.

Ответ: Я так не утверждал и не утверждаю.

С.М.Червоная: Но прозвучало это именно так, и поэтому не случайно второе замечание. Политику Запада я знаю из ее первоисточников, так как почти постоянно работаю в Германии. Я знаю, что они так хотят сильной России, так боятся ее раскола, так боятся сепаратизма, что никакой провокации не затевают. И второе, о чем хотелось бы сказать. В Вашем абсолютно честном докладе есть один изъян: Вы неправдивы, когда говорите о том, что чеченцы, все народы Кавказа не хотят отделения от России. Давайте посмотрим друг другу в глаза и скажем, что это просто неправда. Мы знаем, чего хочет чеченский народ, хотя я не знаю, какие здесь существуют измерения, возможны ли здесь социологические опросы. Чеченский народ ведет войну (а ведет ее не Дудаев со своими родственниками, а именно чеченский народ) именно за выход Чечни из России. Если я не права, бросьте в меня камень.

Ответ: Я не могу с этим согласиться. На мой взгляд, в изначальном плане чеченский народ никогда не ставил задачу выхода из России.

С.М.Червонная: Я не знаю, что Вы считаете началом. Если у Вас начало в XVIII в., то война шла тоже за то, чтобы не быть под белым царем. Если у Вас начало в 1944 г., то поговорим об этом отдельно, а если начало в том времени молчания в 1993 г., когда все были заодно, то критерии и категории другие. Сегодня мы говорим о чеченской войне, и я просто обязана говорить правду: война, которую ведет чеченский народ — это война за отделение от России.

А третье замечание у меня вот какое. М.Н.Губогло очень тонко уловил в системе своих вопросов слабую позицию нашего демократического движения, заключающуюся в том, что оно подвержено национализму. В этом смысле программы, которые составляются порой в очень демократических кругах, в том числе и программы российской политики на Северном Кавказе, страдают этой националистической болезнью. Мне удалось опубликовать программу, подготовленную и подписанную таким лидером демократического движения как Владимир Лысенко, одобренную в свое время Юрием Скоковым — она опубликована в Австрии целиком. Там есть, например, такой пункт: поддерживать критический минимум русского населения на уровне 40% во всех регионах и населенных пунктах Северного Кавказа. Значит, это откровенная программа российской колонизации исконно нероссийских земель. И эта программа составлена не ЛДПР, а демократическими слоями российской общественности. Поэтому не возлагайте больших надежд на российские программы политики на Северном Кавказе. Все надежды должны быть связаны с движением самих этих народов.

П.М.Иванов: Я позволю себе одну реплику. Относительно того, что внешние силы играют существенную роль. Ни в коем случае нельзя преувеличивать влияние внешних сил на развязывание конфликтов. Во время распада Советского Союза, т.е. в начале событий задача выхода из России в Чечне вообще не ставилась никем. Но с приходом к власти Дудаева, который поначалу пользовался поддержкой демократических сил России, мы довели дело именно до такой стадии.

А.Ф.Дашидамиров: В порядке реплики хотел бы напомнить об одном любопытном эпизоде из истории Кавказской войны. Политике насильственного покорения противостояла тогда и иная точка зрения. Но государь отдал предпочтение силовому варианту. Теперь история повторяется. И сегодня вопрос в том, что может быть еще не совсем поздно использовать мирные в полном смысле этого понятия средства урегулирования конфликта. Я в Москве живу недолго, примерно лет пять. Общаюсь, беседую с людьми и ощущаю явное непонимание чеченского конфликта. Что собой представляет ментальность чеченцев? Есть пропагандистские клише, а реальные

чеченцы мало кому ведомы вообще! И плюс к этому, никто и ничто не остается неизменным. Какими были чеченцы 150 лет назад, 70 лет назад и какая произошла метаморфоза с этим народом в течение этих десятилетий? Кто его вообще изучал?

Что же касается "мифа о коварном Западе", то месяца полтора назад я имел возможность пообщаться в Баку с небезызвестным американским политиком Збигневом Бжезинским. Когда он пришел к нам в президиум Академии наук, то так и представился: "Я тот самый небезызвестный Бжезинский, о котором так много написано. У нас был двухчасовой разговор с господином Бжезинским, достаточно откровенный, где было много взаимных вопросов. И мне показалось, что господин Бжезинский стремится нам внушить такую идею: ближайшие 25—30 лет Соединенные Штаты остаются супердержавой, и все вновь возникающие и становящиеся на свои ноги государства должны это учитывать. Но внутри СНГ хватит ориентироваться на Россию, а надо в общем-то думать о поддержке Украины в противовес России. Он очень активно интересовался ситуацией на Кавказе, нашими взаимоотношениями с Северным Кавказом. Я не скажу, что это идеологическая диверсия, но это были некие настроения, которые наш американский гость старался вложить в головы своих собеседников. С такими реалиями нам приходится сталкиваться.